

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

11.3.12

№30 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Григорий Палама

Нынешняя неделя Великого поста посвящена великому подвижнику-аскету Григорию Паламе. Это один из тех редких случаев, когда святой празднуется не только и не столько под календарным числом, но и день его памяти привязан к пасхалии, в частности, к подвижному великопостному воскресенью. Именно с великопостными подвигами всегда в нашем сознании ассоциируется этот образ святителя Григория Паламы.

Родился преподобный Григорий в 1296 году в Малой Азии. Его отец был крупным сановником при дворе Андроника II Палеолога. Но вскоре отец мальчика умер, и за воспитание Григория взялся сам император. Палама был очень талантлив и трудолюбив, а, учитывая возможности, которые предоставляла ему императорская библиотека и лучшие дворцовые учителя, юноша получил в высшей степени блестящее образование.

Император, конечно же, хотел, чтобы Григорий остался вместе с ним в правительственном дворце и посвятил себя государственной деятельности, но молодой человек, едва достигнув 20 лет, удалился на Святую Гору Афон и стал послушником в монастыре.

Затем Палама поселился в небольшой отшельнической обители Глоссии, и это обстоятельство сыграло в его жизни очень важную роль. Дело в том, что настоятель сей обители обратил на него особое внимание и стал учить юношу сугубой сосредоточенной духовной молитве, так называемому умному деланию. Это была такая система духовных упражнений, которая постепенно разрабатывалась и усваивалась монахами, начиная с великих пустынников IV века. На самом деле, это очень интересная психофизическая система подвигов, в которой безмолвная молитва в абсолютной тишине соединялась с особым ритмом дыхания, позыми, нагрузками и т.д. Т.е., это сложный комплекс аскетических упражнений, в результате которого подвижник достигал некоего просветления и мог наблюдать так называемый Фаворский свет – то ослепительное сияние, которое излучал Христос на горе Фавор.

В 1326 году из-за угрозы нападения турок вместе с братией Григорий перебрался в Фессалоники, где тогда же он был рукоположен в сан священника.

Общение с паствой не тяготило святого Григория, он умел найти всему свое время и совместить трудносоевместимое: пять дней недели проводил в безмолвии и молитве, а суббота и воскресенье были полностью посвящены народу – Палама совершал богослужение, произносил проповеди - надо сказать, блестящие проповеди, и с точки зрения содержания, и - ораторского искусства, производившие на слушателей неиз-

гладимое впечатление. Общался с людьми, принимал исповедь, отвечал на вопросы и прочее.

И это очень важная на самом деле черта именно этого святого – какая-то неизмеримая широта его натуры. С одной стороны, Григорий был аскетом, достигшим непревзойденных высот Боговидения, а с другой стороны, светским человеком с дворцовыми манерами, острым умом, тонким чувством юмора. В последнем можно убедиться, перечитывая его диспуты с Варлаамом.

Палама был человеком свободным и ни к чему не привязанным, даже к монашеской келье. Он частенько посещал собрания городской образованной молодежи, как сейчас бы сказали, молодежные тусовки, общался, шутил, наставлял, спорил.

Много писал. Большая часть его трудов посвящена обоснованию и защите монашеских практик исихазма. Много полемизировал и спорил по этому поводу.

В 1347 году Григорий Палама возводится в сан архиепископа Солунского. Также много трудится на этом поприще, не избегая и административной работы, которой весьма много у любого епископа.

А 14 ноября 1359 года святитель Григорий уже мирно преставился к Богу, оставив в сердцах людских добрую и светлую память о себе, которая не только жива до сих пор, но и вызывает у верующих особое благоговение. Для нас он является как бы универсальным символом духовного делания – и для монашествующих, и для нас с Вами - мирян.

Монах, отшельник, аскет, он, пребывая в плоти - плоти такой же, самой обыкновенной, которая и у нас с Вами, внутренним взором мог уже видеть Божественный свет. С другой стороны, он большую часть жизни провел в миру - был общественным деятелем, оратором, писателем, в конце концов, великолепным светским собеседником, с которым просто было приятно пообщаться.

Поэтому сугубо вспоминаем мы Григория Паламу именно в эти великопостные дни, дни наших с Вами скромных подвигов. Вспоминаем, чтобы вдохновиться и захотеть быть хоть немножечко стать похожими на этого, в первую очередь, духовного красавца.

Для чего я здесь?

На прошедших седмицах мы рассуждали с Вами об одном из видов веры – вере религиозной. Мы подчеркивали с Вами, что религиозная вера это особое состояние человека. Всего человека, включая и ум, и чувства, и волю, и даже физический уровень. В отличие от простой веры.

Простая вера это, в большей степени, сфера ума. Вот не видел никто никогда Бога, а мир, тем не менее, существует - и недурственный – значит-таки Кто-то есть, Тот, Кто его задумал и сотворил. Здравый смысл подскажет, что не могло все так вот, само собою появиться - ни с того, ни с сего. Так рассуждает большинство. Но, к сожалению, для многих такая вера навсегда и остается сферой только разума.

Между тем, такая вот умственная вера ничего не меняет в жизни. И человек, теоретически признающий существование Бога, ничем не отличается от оппонента, который отрицает бытие Божие. Разве, что большей рациональностью. Мы уже достаточно говорили о том, что безапелляционные заявления о том, что Бога нет, это патология. Болезнь разума. Вот представьте, я сейчас начну утверждать, что жизнь существует только на планете Земля. И, брызжа слюной, заверять, что нигде во вселенной – ни в нашей солнечной системе, ни в других галактиках, ни во

всей метагалактике - нет ни одной планеты, где возможна была бы жизнь. Любопытнейший вопрос: а на каком основании я это утверждаю, если даже соседний Марс нами не исследован? Мы до сих пор не можем утверждать, что нет никакой жизни на Марсе.

Ведь для того, чтобы настаивать на том, что во Вселенной нигде нет жизни, нужно везде побывать, как минимум, во всех точках мироздания. Это в то время, как нам потребуется миллион лет, чтобы долететь до ближайшей звезды. Поэтому, безусловно, человек, отрицающий бытие Божие – это человек неумный. В Библии употребляется даже более резкое слово – «безумный». «И сказал безумный в сердце своем: «нет Бога»».

Как мы уже говорили с Вами, таких людей, которые категорически отрицают бытие Божие, очень мало, в мировом масштабе гораздо меньше 1%.

С другой стороны, если человек бытие Божие только признает и на этом ставит точку, то, по жизни, так сказать, разница между первыми и вторыми незначительна. Если, соглашаясь с тем, что Бог есть, люди продолжают жить так, как будто Его нет, чего стоит признание Бога, если это самое признание не способно побудить человека пальцем пошевелить для того, чтобы ответить добром человеческим на Добро Божие.

А вот вера религиозная – это уже серьезно. Это человек, живущий согласно своим убеждениям. Это цельность и собранность индивида. Человек, осознав вездеприсутствие Бога, начинает и жить соответственно, а это уже признак логичности, последовательности. Если я понимаю, что всегда нахожусь в присутствии Всевышнего – другими словами - где бы я ни находился – в храме или театре, дома или на производстве, на базаре или в гостях, на вечеринке или за границей в командировке – везде рядом со мной Господь. И если эта истина у меня не вызывает сомнений, то разве не логично мне сформировать свою жизнь, свои поступки со своей верой. Если я точно знаю, что вот этот поступок огорчит Бога, то, быть может, не стоит его совершать? Или я четко понимаю, что сейчас Господь от меня ждет вот этого. Так, может, стоит поступить по-Божьи?

Таким образом, понятие религиозности можно еще определить как цельность человека, не расщепленность и не раздёрганность его жизни, а логичность, последовательность, устремленность к ценностям непреходящим.

И, безусловно, это требует определенных усилий, напряжения. Но эти усилия, во-первых, не так тяжки, как это многим кажется. Помните, Иисус говорил: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко». А во-вторых, это так сказать, духовное подвижничество, в общем и целом не снижает качество нашей теперешней земной жизни, вопреки мнению некоторых.

Действительно, есть такое достаточно стойкое заблуждение, которое бытует, в основном, в среде людей неверующих, что религиозность – это сплошные тяготы и неприятности. Это лишние удовольствий и радостей жизни, это смур, это бремя постоянного выполнения религиозных предписаний, это игнорирование земных ценностей.

Это вовсе не так. Религиозный человек радуется бытию и получает не меньше удовольствий от жизни, чем неверующий. Имеется в виду нормальный религиозный человек, который без «вавки» в голове.

Так уж сложилось, что среди людей, посещающих храмы, очень много немощных и телом и душой, много неудачников с не сложившейся жизнью. Много людей слабых, убитых горем. Эти

люди очень остро нуждаются в утешении, успокоении. И, вне всякого сомнения, они приходят по адресу. Сам Христос говорил: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас».

И вот, достаточно большой процент людей нереализовавшихся, так сказать, непрезентабельных, которые посещают храмы, невольно провоцируют такое ложное представление, что Церковь – это и есть такой вот клуб неудачников и несчастных.

В Церкви действительно человек может найти тепло, уют, успокоение. Поэтому тем, кому зябко в этом холодном мире, тем, кому горько и больно, приходят в Церковь и действительно чувствуют облегчение. Но истинное предназначение Церкви не в этом. Одна из главных задач Церкви сообщить человеку истинную мотивацию в жизни, вдохновить на новые великие свершения. И по большому счету, в воцерковленности или религиозности деятельные и успешные люди нуждаются гораздо больше, чем немощные. По очень простой причине. Потому что правила дорожного движения гораздо важнее знать тем, кто ездит на автомобиле, чем тем, кто сидит дома. Физические силы нужны больше тем, кто таскает тяжести. Конечно, и бомжу, и нищему, и слабоумному тоже нужна вера, также нужен Бог. Но они ограничены своей имущественной, трудовой или интеллектуальной слабостью. Поэтому бомж или шизофреник, даже зная волю Божию, вряд ли сможет ее полноценно реализовать. И, наоборот, одаренному, работоспособному, состоятельному человеку гораздо легче состояться как служителю Неба.

Если Вы обратите внимание на Богослужение Православной Церкви, то оно в большей степени предназначено для людей состоявшихся. Хотя бы потому, что главная, центральная часть – сердцевина литургии – Евхаристический канон – это молитвы благодарности Богу. Благодарности за все. Просительные ектенны тоже есть, но это - второстепенные части литургии, причем, представляющие собой поздние прибавления, не меняющие её основного смысла – благодарности Богу. А благодарить Бога тем, у кого в жизни ничего не получается, гораздо сложнее.

На самом деле, подлинная церковно-религиозная жизнь – это не убаюкивание и не успокоение. Это не уход от реальности в мир иллюзий, а наоборот - пробуждение. Когда человек очнулся и спрашивает: «Кто я?», «Зачем я живу?», «Каково мое предназначение?» Представь себе человека, который проснулся, открыл глаза, смотрит, а он, оказывается, едет в вагоне какого-то поезда. Наверняка, этот человек начнет выяснять: «А почему я здесь?», «Как я оказался в поезде?», «Куда я еду?» Это вполне нормальная реакция психически здорового человека. Наоборот, будет странно, если человек, очнувшись, не придаст сему странному факту никакого значения. В поезде, так в поезде. Спать есть где. На столике - еда. Проводник никаких претензий не предъявляет. А значит, можно махнуть рукой и ехать дальше, какая разница – куда. Согласитесь, это, по меньшей мере, было бы странно.

Религиозность это прямо противоположная позиция. Это стремление увидеть во всём смысл и цель. И, осознав своё предназначение, жить соответственно высшим замыслам. Другими словами, религия это не только связь с Богом, но еще и связь в самом человеке. Связь между умом и волей, мыслями и чувствами, словами и поступками. Поэтому религиозность это подлинная целостность человеческой личности, а, следовательно, гармоничность и красота.

Передайте, пожалуйста, этот листочек ближнему!